

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как меня опередили

Меня зовут Томас Б. Мне уже за 50. Отросток мой — небольшой, у меня — лысина, и кожа там белая, как китайский фарфор. В общем, мне не светит заполучить девушку по доброй воле. Поэтому я решил стать насильником. Я мечтал трахнуть молоденькую сучку, сильными ударами раздвигая узкую манду, и чтобы она сопротивлялась и просила, чтобы ее перестали насиловать.

Однако я разборчив. Мне нужна была очень привлекательная самочка. Мой выбор остановился на сексапильной старшекласснице по имени Мэнди. Ростом почти 5 футов 8 дюймов. Шелковистые светло-каштановые волосы спадали на плечи. Полные острые грудки. Тело Мэнди чертовски заводило меня.

Я подробно изучил все ее маршруты, чтобы, когда она совершит хоть малейшую ошибку — раздеть и изнасиловать эту шлюшку так грубо, как только смогу.

По средам она ходила в бассейн. В этот вечер она плавала почему-то немного дольше. Я любовался тем, как ее загорелое тело выпирало из тесного бикини. Ее красивая грудь просвечивала большими твердыми темными сосочками сквозь мокрую ткань. Я наблюдал за ней, притаившись за углом. Она переделась, вышла из женской раздевалки и пошла по коридору. Как я полагал, Мэнди и я остались одни в здании.

И тут — в первый же раз — меня опередили! Я стал свидетелем того, как молодое, белое, манящее тело Мэнди досталось двум чернокожим уборщикам.

Оба негра были жирными верзилами. Один схватил ее за плечи, а другой — за ноги. Я последовал за ними, когда они затащили Мэнди в темный конец мужской раздевалки. Сильно возбуждись, я наблюдал, как они разложили упирающуюся школьницу на столе. Один прижимал ее руки, пока другой раздевался. Она кричала о пощаде, умоляя негров прекратить.

Раздевшись догола, толстый негр вlepил ей пощечину. Затем он запустил свои большие черные руки под ее рубашку и несколько секунд лапал ее молодые сиськи. Она просила его остановиться и громко плакала. Чернокожий выпустил ее грудь, но лишь затем, чтобы резко разорвать тонкую хлопковую блузку спереди в разные стороны. Ее выпрыгнувшие большие груди смотрели на него своими крупными темными сосками, ясно заметными даже в полумраке под тонким шелком белого бюстгалтера.

Черный дал ей еще одну оплеуху. На этот раз удар был посильнее. Она лежала, безвольная и беспомощная, на столе, пока жадные черные руки срывали узкий бюстгалтер с белой груди. Он впился ртом в один из ее сосков, одновременно сжимая грудь. Он переходил от одной груди к другой, потом переместил руки, расстегнул ее джинсы и стянул их на стройные загорелые ножки. На ней были надеты белые трусики-стринги. Негр засмеялся, нагнулся и сорвал стринги с ее тела, обнажив аккуратно подбритые лобковые волосы.

Он достал из шкафчика флакон, видимо, с каким-то лосьоном, намазал ее промежность и затем проделал то же со своим петухом. Встав между длинных ножек, он упер своего петуха в ее отверстие. Она воскликнула: «Нет!», и тогда он засунул в ее кричащий рот стринги.

Теперь ее плач был еле слышен, и она понимала это. Медленно он вставлял своего петуха все дальше и дальше, пока не проник целиком в молодую манду Мэнди. Он сказал ей что-то насчет того, какая она тесная, и стал сосать ей грудь. Другой черный с силой прижимал ее

руки, пока мужчина сверху начал грубо двигаться туда-сюда в ее узкой письке.

Я облизнул пересохшие губы. Тело Мэнди дергалось взад-вперед, когда обнаженная черная плоть стучала по ее белой коже. Ее голова моталась из стороны в сторону, протестуя против того, что этот жирный черный ублюдок делает с ней.

Его большая жопа терлась о ее загорелые бедра. Он начал стонать, замедляя свои глубокие толчки. Он прошептал ей что-то на ухо, я не расслышал, но догадался, и она закричала (лучшее, что она могла сделать). Было слышно, как она просила его: «нет», когда он смотрел прямо ей в лицо. Его черный петух входил в ее плотную щель еще глубже.

Внезапно он закричал, навалившись своим жирным черным телом между раздвинутых ножек. Он кончал в нее. Я был так возбужден, что боялся сам кончить в брюки. Обнаженная девичья плоть дергалась, когда он извергал, подобно лаве, свою малафью в ее тело. Он лежал сверху на Мэнди, двигаясь взад и вперед. Получив свое, он слез со стола, отпустив ее.

Мэнди выгибала спину, упираясь в столешницу. Тогда второй перевернул ее и с силой бросил, стукнув об стол. Это выбило дух из нее. Стало ясно, что она не будет больше сопротивляться. Другой насильник навалился ей на спину. Вцепившись в массу ее волос, он вонзил своего петуха сзади. Белая жопа дергалась, когда жирный черный петух трахал ее. Ее тело скользило по столу туда и обратно. Он закончил так же быстро, как и начал. Он пробыл только пару минут внутри, прежде чем исторгнулся в нее.

Я наслаждался зрелищем крайнего унижения молодой хорошенькой белой девушки. Мэнди закричала так громко, что тряпка из ее рта выпала. Черный парень начал трястись, накачивая ее юную тесную письку. Она лежала без сил, когда он перестал вставлять в нее. Насытившись девушкой, двое стали обсуждать сделанное.

И тогда я вышел из укрытия и подошел к ним поближе. Они потрясенно посмотрели на меня, а я выхватил свою пушку (всегда ношу с собой в нынешние времена), прицелившись. Я сказал: «Скройтесь». Двое удивились, обменялись улыбками со мной, оделись и сбежали.

Я быстро стянул брюки до щиколоток и, перевернув Мэнди на спину, протиснулся между стройными ножками. Она открыла глаза и сказала: «Нет, пожалуйста». Мэнди была разбита, но еще пыталась сопротивляться, когда я засадил моего петуха. После нескольких быстрых толчков я был уже глубоко в ней. Так глубоко, что моя мошна касалась ее растянутой подбритой щелки. Я начал качаться туда-сюда.

Наклонившись, я лизал ее большие твердые темные соски, сжимая полные груди, колышавшиеся при моих толчках. Я посмотрел ей в глаза, накачивая плотную манду, и сказал: «Какое же несчетное время я потерял, думая только о твоём голом теле!» Мэнди спросила: «Но почему?», а я схватил рукой пригошню ее шелковистых светло-каштановых волос. Я терся о ее бедра, вставляя в узкую письку, и ответил: «Ты дразнила меня, сука, но теперь — всё, поскольку я собираюсь заполнить тебя своей малафьей!»

Я нагнулся и просунул одну руку под ее обнаженное бедро, впившись в пухлую жопу. Другая моя рука, сжимавшая ее бедро, быстро переместилась на полную, подпрыгивающую грудь. Я сжал крупный темный сосочек Мэнди и тогда начал спускать в нее. Она задыхалась, когда я толкал моего петуха глубже, выдавая малафью в тесную дырочку. Я прилег сверху на ее безвольное тело на пару минут перед тем, как мой съезжившийся член выскользнул из ее щели. Я посмотрел ей в лицо и сказал: «Спасибо, Мэнди.»

Я поднял ее стринги и положил их в задний карман. Затем достал свою пушку и, уперев ей в голову, сказал: «Если ты скажешь кому-нибудь или пойдешь в полицию, я убью тебя.» Она

затрясла своей головкой и дрожащим голосом ответила: «Да, я понимаю». Я добавил: «Не дразни меня больше, потаскушка, может быть, мы повторим это еще раз.» Она помотала головой, в попытке сказать «нет». Я надавил пушкой на ее висок и сказал: «Шлюха, даже не думай, что ты в безопасности. Мы сделаем это снова.»

Она плакала, пока я застегивал брюки. Я улыбнулся, гордо вышел из раздевалки и пошел к машине... Некоторое время после этого я насиловал Мэнди еще по крайней мере 4 или 5 раз. А когда она мне надоела, я позволил своему другу и некоторым знакомым, в том числе чернокожим, насладиться ее обнаженным телом и тесной белой мандой